

Саюри сделала все приготовления.

Звук кипящей воды и запах жареной рыбы навевали ностальгию. В тот момент, когда одетая в фартук Саюри повернулась ко мне, я почувствовал то самое чувство, которое исходило от моей матери, которую я практически не помнил.

— Тебе нужна помощь?

— Пожалуйста, не беспокойся, братик, я всё подготовила ещё до того, как ты пришёл.

Белый пар поднимался от рисоварки, разнося по комнате очень приятный запах.

Ужин был закончен через десять минут. В меню был мисо-суп с тофу и водорослями, жаренная рыба и солёный лосось, приготовленная заранее никуяга и отварная комацуна, которую я недавно собирал.

(ПП: Никуяга — говядина с овощами под соевым соусом, а комацуна — шпинатная горчица.)

Это меню идеально соответствовало моим вкусам. Обычная японская еда. Саюри заслужила мою благодарность.

— Скажу ещё раз, это потрясающе. Ты продолжаешь меня удивлять. Так ты умеешь готовить японские блюда?

— Да. Прошу, наслаждайся, пока всё не остыло.

— В таком случае, спасибо за еду.

Я тут же потянулся палочками к своей любимой никуяга. Тёплый картофель имел восхитительный вкус соуса, которым он был покрыт.

Саюри с беспокойством посмотрела на меня.

— Разве это не соответствует твоим вкусам?

— Это правда восхитительно. Саюри наверняка будет хорошей невестой.

— Большое спасибо. — счастливая и смущённая Саюри опустила взгляд и покраснела.

«М-милостиво. Если бы она не была моей младшей сестрёнкой, я мог бы влюбиться в неё».

— Кстати, а почему никуяга?

— Э-э... потому что никуяга... звучит как синоним домашней кулинарии. — Ответила, растерявшись на мгновение, Саюри.

— В этом ты права.

В брошюре с данными обо мне говорится, что я предпочитаю японскую кухню, и что больше всего мне нравится никуяга. Сейчас, после того, как я съел её, я наконец понял смысл волнений в моём сердце.

Саюри была слишком умелой.

Если бы Серена не раскрыла мне факт существования буклета, я был бы пойман этим обедом, почувствовав, что встреча с Саюри была продиктована судьбой.

Поняв это, я закончил с ужином. Комацуна, которую я собирал сам, была восхитительна.

Когда я встал со своего места, чтобы помыть посуду после еды, Саюри попросила меня посидеть, сказав, что справиться сама. Быстро помыв посуду, Саюри приготовила травяной чай с имбирём и мятой.

— Это был настоящий пир.

— Спасибо за похвалу, братик.

Уже 7 часов вечера, осталось ещё пять до двенадцати.

— Итак, что мы сейчас будем делать?

Возможно, я мог бы, например, помочь ей с учёбой, ведь мне хочется сделать что-то вроде поступка настоящего брата, но боюсь, что буду плохим учителем.

— Не хочешь посмотреть телевизор?

Саюри взяла пульт и включила телевизор. Как раз в это время началась историческая драма. Когда прозвучал начальный саундтрек, Сёгун на белом коне скакал в быстром темпе по пляжу.

— Тебе нравятся исторические драмы? — я спросил Саюри.

— Я только недавно начала смотреть их с целью изучить историю, а потом очень увлеклась... может ты, братик, лучше знаком с ними?

Я начинаю беспокоиться.

«Разве смотреть исторические драмы с намерением изучать историю не пытка? Я чувствую, что так поступать плохо, но мне придётся ответить немного грубо».

— Я крайне отрицательно отношусь к историческим драмам. Они пропитаны стариной.

Из глаз Саюри на мгновение исчез свет, а мышцы её щёк начали дёргаться.

— Э-этого не может быть. Братiku должны нравиться исторические драмы.

— Если выбирать что-то одно, я бы сказал, что мне нравятся «Миленькие Фруктовые Девочки-Рейнджеры».

— Что-что?!

— Не может быть, ты этого не знаешь?

— Я знаю, это... это связано с фруктами? Мм, флот... корабли, да? О девушке, перевозящей фрукты с корабля ... подожди, пожалуйста, сейчас я расскажу об этом. — У Саюри дрожал голос, и её глаза блуждали по комнате в тщетной попытке за что-то ухватиться. Она совсем не скрывала своего волнения.

(ПП: Японские Могучие Рейнджеры — Super Sentai, а «Sentai» может означать отряд, флот,

эскадру и мох.)

— Ты действительно об этом знаешь?

— Конечно, братик. Будучи кандидаткой в младшую сестру, я не могу не знать того, что нравится братику. Тот факт, что я должна быть с братиком, определён судьбой.

Называть это судьбой слишком преувеличено. Саюри даже не заметила, что то, что я сказал, было неестественно.

— Тогда, Саюри, кто тебе больше нравится из пяти фруктовых рейнджеров?

«Активная Апельсин, самоотверженная главная героиня — Яблоко, Виноград с характером старшей сестры, Персик, которая вела себя как испорченный ребёнок и душа компании — Ананас. Когда речь идёт о фруктах, всё сводится к этой пятёрке», — рассказала мне Серена.

— Д-Дуриан.

— Была ли там Дуриан?

(ПП: Дуриан — тропический фрукт с сильным запахом.)

— Э? Была, братик, просто ты не знаешь о ней.

«Недавний вежливый японский Саюри исчез из её речи. Похоже, она совсем на взводе. Пожалуй, опасно продолжать загонять её в угол».

— Просто шучу, это была шутка. Мне нравится исторические драмы.

— Ш-шутка... ха-ха-ха... всё так. Это было удивительно. — сказала изнурённая Саюри, и все части её застывшего тела расслабились, словно они были на пределе.

— Кстати, а как ты узнала, что мне нравятся исторические драмы?

— Э-э-э-это ммм... ах! Кстати, как насчёт ванны, братик? Я немедленно разогрею воду.

Саюри резко встала и убежала.

Теперь в этом нет никаких сомнений. Саюри — лгуня. Кроме того, она не умеет импровизировать. Если это так, я не могу сказать, что из всего этого было её настоящим «Я».

Если Саюри сможет иметь семью, она будет счастлива, вот о чём она сказала своей майне, Кью-тян, поэтому Саюри полностью изменилась, чтобы понравиться мне.

Вот моё первое впечатление о ней: Саюри — прилежная ученица, однако есть вероятность, что она станет ещё более проблемным ребёнком, чем Серена или Томоми. И всё же, вместо того, чтобы винить её во лжи, я просто... чувствую облегчение от того факта, что Саюри не была идеальной».

Сидя погрузившись по плечи в ванной, я внезапно услышал голос из раздевалки.

— Бра-а-атик. Достаточно ли горяча вода?

— Температура воды великолепна.

— Я потру тебе спинку.

— Нет, я помыл своё тело ещё до того, как опустился в ванну... — Я ещё не закончил говорить, как Саюри уже вошла в ванную.

Большое полотенце было обёрнуто вокруг её тела, выставляя на показ её белоснежные плечики и нежные бёдра, а лодыжки Саюри...

«Эй, что я творю, так подробно рассматривая свою сестрёнку».

— Б-братик, чтобы улучшить наши отношения брата и сестры, давай добавим немного «телесного контакта».

— Как всё так вышло... та-та-так или иначе, ни в коем случае.

— Если мы этого не сделаем, нить судьбы порвётся... а если братик разрешит, я буду использовать своё тело как губку для мытья братика. Если мы станем братом и сестрой, я буду о-о-обслуживать братика к-каждый день.

— Сказала Саюри, подходя ко мне и придерживая обеими руками свою грудь, её лицо было ярко-красным.

— Пожалуйста, выйди! Прошу тебя!

— Т-так... братик, разве ты не хочешь, чтобы тебя помыла твоя младшая сестрёнка?

— Твой образ потерпел крах, успокойся, Саюри.

— Это не образ. Это моё настоящее «Я». Младшая сестрёнка-губка.

— Это не нормально, как бы я ни думал об этом!

— Я понимаю, братик. Ты пытаешься сказать, что полотенце мешает. — Саюри сжала один конец полотенца и попыталась распутать его.

— Вполне естественно быть в полотенце!

— Тогда ты позволишь мне вымыть твою спину?

«Я понятия не имею, что она сделает, если я не приму её просьбу».

— Я согласен, но за то, что я позволю тебе помыть мою спину, ммм... используй обычную губку. К тому же, закрой глаза, пока я не скажу, что можно открыть.

— Т-так как мы брат и сестра, тебе не стоит смущаться, даже если мы что-то у-у-увидим.

— Как видеть, так и быть замеченным очень смущает! Мы встретились всего несколько часов назад, и мы ещё не брат и сестра. Кроме того, разве ты тоже не покраснела?

— Н-н-ничего подобного. Так может показаться из-за пара, который исходит из ванны. Я ничуть не смущаюсь.

«Моё сердце снова разволновалось. Это ложь, не так ли?»

Я придумал способ проверить её решительность. Но если это не удастся, я превращусь в простого извращенца. Однако я верил в чувство смущения Саюри. Я считал, что у неё сердце настоящей леди.

— Эй, если ты так заинтересована... почему бы мне не показать тебе свою готовность терпеть смущение! — Произнёс я, пытаюсь медленно встать в ванной, преднамеренно двигаясь как огромный монстр, появляющийся из моря. Если Саюри действительно леди, она убежит, прежде чем что-нибудь будет видно.

— Кья-а-а-а-а!

Саюри подняла руки к лицу. В этот момент полотенце, обёрнутое вокруг её тела, упало на землю. Так как она недавно попыталась снять его, оно уже было готово упасть.

Я продолжал стоять, смотря на обнажённое тело своей младшей сестрёнки...

— У-УВА-а-а-а! Саюри! Полотенце! Полотенце!!!

— Братик, ты ДУРА-А-АК!!!

Прикрыв лицо, нагая Саюри выскочила из ванной, словно кто-то гнался за ней. Я побежал к выходу и протянул руку, чтобы закрыть дверь в раздевалку. Только сейчас я заметил... это была венерина мухоловка.

Когда я вышел из ванной, Саюри уже была одета и сидела в позе сейдза. Она низко поклонилась.

— Я прошу простить меня. Когда я подумала о том, чтобы коснуться тела братика, я забылась... иными словами... я потеряла контроль.

— Да. Мне тоже... стоит извиниться, ванна ещё тёплая, сходишь искупаться?

— Да, раз так говорит братик.

Смущённо опустив плечи, Саюри взяла пижаму, чтобы переодеться, и направилась в раздевалку.

Интересно, в чем проблема Саюри? Для Серены это «выход на улицу». В деле Томоми это была «готовность к сотрудничеству». А Саюри... может быть, это «постоянное притворство, вместо того, чтобы быть самой собой».

«Пытаться заставить кого-то из них измениться довольно навязчиво...», — вот что я подумал, но я не мог оставить всё как есть. Очевидно, что трое из пяти уже стали для меня далеко не чужими людьми.

Когда Саюри вышла из ванной, я попытался позволить ей забыть о том, что произошло, и беседовать на отвлечённые темы. Но она не хотела говорить, и, в конце концов, по прошествии времени я не смог достучаться к истинным чувствам Саюри.

В конце-концов в одиннадцать часов вечера, после того, как Саюри присела на подушку рядом со мной, смотря в полудрёме отсутствующим взглядом на телевизор.

Похоже, что для режима дня Саюри уже довольно поздний час.

— Ещё немного, пожалуйста, останься со мной ещё немного... («фуа-а-а»)... братик...

— Разве ты уже не засыпаешь? В какой час ты обычно ложишься спать?

— Я иду спать... («фуа-а-а»)... в десять.

— Не заставляй себя, иди ляг поспи.

— Наконец... судьба... братик всё-таки пришёл... я хочу... ближе...

Саюри упала плечом на меня, и я бережно подхватил её.

Прижимаясь к моей груди, она начала глубоко дышать во сне. Её спящее лицо было расслаблено, как у маленького ребёнка. Это, должно быть, настоящая Саюри.

«Но, "судьба", эх. Серена тоже сказала это. Я... нет, мы все были брошены на произвол судьбы».

Как и ожидалось, я не могу оставить Саюри. Я обнял её.

В гостиной было две двери. Я открыл одну из них. Это была простая спальня, в ней были шкаф, стол, стул и небольшая кровать.

Я осторожно положил Саюри на кровать и накрыл её одеялом.

Задумавшись, я припомнил, что скрывать книги, которые они не хотят показывать другим, является одним из основных правил людей.

Я не думаю, что такая девушка, как Саюри, могла так поступить, но я протянул свою руку под кровать.

Буклет... был там. В нём были закладки, а особенно важные моменты были выделены маркером. Без сомнения, Саюри правильно подготовилась.

Я осторожно положил буклет обратно под кровать. Все эти черты сразу, это девушка по имени Саюри. Когда я сказал, что мне нравятся «Миленькие Фруктовые Девочки-Рейнджеры», то, как она расстроилась, было потрясающе.

Она смогла делать всё так, как описано в руководстве, но очень растерялась, когда столкнулась с неожиданными событиями... в этом вся Саюри.

Вернувшись в гостиную, я потратил оставшееся время на выполнение домашнего задания.

Не было необходимости беспокоиться, так как двери были на автоблокировке, поэтому, когда наступила полночь, я спокойно покинул её комнату.

«Интересно, что мне делать с Саюри? Хотя на первый взгляд она была аккуратной и правильной, на самом деле всё это, должно быть, ещё запутанней, чем в случаях Серены и Томоми».